

10 ЛУЧШИХ КНИГ АГАТЫ КРИСТИ

Глава 1

Миссис Макгиликадди бежала, задыхаясь, по платформе вслед за носильщиком, который нес ее чемодан. Миссис Макгиликадди была низенькой и полной, а носильщик — высоким, шагал быстро. Кроме того, миссис Макгиликадди обременяло большое количество свертков — результат целого дня беготни за подарками к Рождеству. Поэтому условия гонки были неравными, и носильщик скрылся за углом в конце платформы, когда миссис Макгиликадди все еще двигалась по прямому отрезку.

На платформе №1 в тот момент было не слишком много народу, так как один поезд только что отошел, но на ничейной территории за ее пределами людские потоки текли в нескольких направлениях одновременно: к станции метро и от нее, к камерам хранения, буфетам, справочным бюро, доскам объявлений, а также из двух выходов зоны прибытия и отправления поездов на привокзальную площадь.

Миссис Макгиликадди с ее свертками толкали со всех сторон, но в конце концов она добралась до выхода на платформу №3. Она поставила один

6 *Агата Кристи*

сверток у ног и пошарила в сумочке в поисках билета, позволяющего ей пройти мимо сурового стража в мундире у ворот. В этот момент над ее головой раздался голос, охрипший, но приятный:

— В четыре пятьдесят с платформы номер три отправится поезд на Брэкхэмптон, Милчестер, Уэйвертон, узловую станцию Карвил, Роксетер и на станции ветки Чэдмаут. Пассажиров, следующих в Брэкхэмптон и Милчестер, просим пройти в хвост поезда. Пассажирам, следующим в Вейнкуэй, следует сделать пересадку на станции Роксетер-пять.

Голос выключился со щелчком, затем заговорил снова, объявив о прибытии в 4.33 на платформу № 9 поезда из Бирмингема и Вулверхэмптона.

Миссис Макгилликадди нашла свой билет и предъявила его. Дежурный проколол его и буркнул: «С правой стороны в хвосте поезда».

Миссис Макгилликадди прошла по платформе и нашла своего носильщика, который со скучающим видом смотрел в пространство у двери в вагон третьего класса.

— Прибыли, леди.

— Я еду первым классом, — возмутилась миссис Макгилликадди.

— Вы мне этого не говорили, — проворчал носильщик, с пренебрежением бросая взгляд на ее похожее на мужское твидовое пальто цвета «перец с солью».

Миссис Макгилликадди, хотя она ему это говорила, не стала с ним спорить. Она слишком запыхалась.

Носильщик подхватил чемодан и зашагал с ним к соседнему вагону, где миссис Макгилликадди прекрасно расположилась в одиночестве. Поезд в 4.50 не пользовался большой популярностью — пассажиры первого класса предпочитали или более быстрый утренний экспресс, или поезд в 6.30 с вагоном-рестораном. Миссис Макгилликадди вручила носильщику чаевые, которые он принял с разочарованием, явно считая их более подходящими пассажиру третьего, а не первого класса. Миссис Макгилликадди, хотя она и была готова потратить деньги на удобную поездку домой после ночного путешествия с севера страны и целого дня лихорадочной беготни по магазинам, никогда не давала слишком щедрых чаевых.

Она со вздохом откинулась на плюшевые подушки и открыла журнал. Через пять минут раздался свисток, и поезд тронулся. Журнал выскользнул из рук миссис Макгилликадди, голова ее упала набок, и через три минуты она уже спала. Женщина проспала тридцать пять минут и проснулась со свежими силами. Поправив сбившуюся набок шляпку, она села прямо и стала смотреть в окно, на проносящийся мимо сельский пейзаж. Уже стемнело, угрюмый, туманный декабрьский день подходил к концу, до Рождества оставалось всего пять дней. Лондон был темным и унылым; сельский пейзаж выглядел ничуть не лучше, хотя иногда казался веселым благодаря постоянно мелькающим огням, когда поезд мчался мимо городков и вокзалов.

— В последний раз подается чай, — объявил служащий, распахивая дверь в коридор.

Миссис Макгилликадди уже выпила чаю в крупном универмаге. В данный момент она была полностью сыта. Служащий прошел дальше по коридору, издавая свой монотонный крик. Миссис Макгилликадди взглянула вверх на багажную полку с довольным видом. Полотенца для лица были замечательным приобретением, Маргарет хотела именно такие; космическое ружье для Робби и кролик для Джин ей очень нравились, а вечерняя жакетка была именно такой, какая ей нужна, — теплой, но элегантной. Пуловер для Гектора тоже... И она с одобрением стала размышлять о добротности своих покупок.

Ее довольный взгляд вернулся к окну и к поезду, который со скрежетом стремительно пронесся в противоположном направлении, заставив дребезжать окна, а ее саму — вздрогнуть. Поезд прогрохотал по стрелкам и проскочил мимо станции. Потом он внезапно снова сбавил скорость, очевидно повинувшись сигналу семафора.

Несколько минут состав полз вперед, затем остановился, потом опять двинулся вперед. Мимо проскочил еще один встречный поезд, хоть и не так стремительно, как первый. Их поезд опять набирал скорость. В этот момент еще один, также идущий из Лондона, приблизился к их поезду; на мгновение такая близость даже испугала ее. Некоторое время оба поезда двигались параллельно, то обгоняя друг друга, то отставая. Миссис Мак-

гилликадди смотрела из своего окна в окна параллельно идущих вагонов. Большинство штор были опущены, но иногда можно было видеть пассажиров. Второй поезд не был переполнен, многие купе оставались пустыми.

В тот момент, когда возникла иллюзия, будто оба поезда стоят на месте, штора одного купе резко взлетела вверх. Миссис Макгилликадди смотрела в освещенное купе первого класса, всего в нескольких футах от нее.

Затем она ахнула и привстала с места. Спinoй к окну и к ней стоял мужчина. Его руки сжимали горло женщины, стоящей к нему лицом, и он медленно, безжалостно душил ее. Ее глаза вылезали из орбит, лицо посинело и застыло. На глазах у замороженной миссис Макгилликадди наступил конец: тело обмякло и обвисло на руках у мужчины.

В этот момент поезд миссис Макгилликадди снова замедлил ход, а второй поезд начал набирать скорость. Он вырвался вперед и через несколько секунд исчез из виду.

Рука миссис Макгилликадди потянулась к шнуру вызова проводника, потом замерла в нерешительности. В конце концов, какой смысл звонить в том поезде, в котором едет она?

Ужас того, что она видела на столь близком расстоянии, и необычные обстоятельства парализовали ее. Необходимо срочно что-то предпринять — но что?

Дверь ее купе отодвинулась, и проводник сказал:

— Ваш билет, пожалуйста.

Миссис Макгилликадди в волнении повернулась к нему:

— Какой-то мужчина задушил женщину! В поезде. Я видела это — отсюда. — Она указала на окно.

На лице проводника отразилось сильное сомнение.

— Задушил? — недоверчиво переспросил он.

— Да, задушил... Я это видела, говорю же вам! Вы должны сейчас же что-нибудь предпринять!

Проводник смущенно кашлянул.

— Вы не думаете, мадам, что, возможно, слегка задремали и... э... — Он тактично умолк.

— Я поспала, конечно, но если вы думаете, что это был сон, вы сильно ошибаетесь. Я это видела, говорю же вам.

Взгляд проводника упал на открытый журнал, лежащий на сиденье. На открытой странице была изображена девушка, которую кто-то душил, а человек с револьвером грозил паре из открытой двери.

Он убедительным тоном произнес:

— Не думаете ли вы, мадам, что читали интересный рассказ и просто задремали, а проснулись несколько...

Миссис Макгилликадди перебила его.

— Я это видела, — сказала она. — Я была не более сонной, чем вы сейчас. И я смотрела через окно прямо в окно поезда, идущего рядом, и там мужчина душил женщину. И я хочу знать, что вы собираетесь предпринять.

— Ну... Мадам...

— Вы что-нибудь собираетесь предпринять, я полагаю?

Проводник нехотя вздохнул и посмотрел на свои часы.

— Ровно через семь минут мы прибываем в Брэкхэмптон. Я доложу о том, что вы мне рассказали. В каком направлении шел тот поезд?

— В этом направлении, разумеется. Вы же не предполагаете, что я смогла бы все это рассмотреть, если бы поезд промелькнул мимо в противоположном направлении?

Вид проводника говорил о том, что он считал миссис Макгилликадди вполне способной увидеть что угодно и где угодно, куда бы ни увлекла ее фантазия. Но он остался учтивым.

— Вы можете положиться на меня, мадам, — заверил проводник. — Я доложу о вашем заявлении. Могу я записать ваше имя и адрес — на всякий случай?

Миссис Макгилликадди дала ему адрес, по которому она будет находиться несколько следующих дней, и свой постоянный адрес в Шотландии, и проводник записал их. Затем он удалился с видом человека, который выполнил свой долг и успешно разобрался с надоедливой пассажиркой.

Миссис Макгилликадди продолжала хмуриться и чувствовала смутную неудовлетворенность. Доложит ли проводник о ее заявлении? Или он просто хотел ее успокоить?

Она полагала, что многие пожилые пассажирки бывают совершенно уверены, что раскрыли коммунистический заговор, что их грозят убить, что они видели летающую тарелку или секретный космический корабль, и сообщают об убийствах, которых никогда не было. Если этот человек счел ее одной из них...

Поезд замедлял ход, грохоча на стрелках; мимо бежали огни большого города. Миссис Макгилликадди открыла свою сумочку, достала копию счета, так как не смогла найти ничего более подходящего, быстро что-то написала на обороте шариковой ручкой, положила листок в чистый конверт, который, к счастью, оказался в сумочке, заклеила его и подписала.

Поезд медленно подъехал к платформе, заполненной людьми. Так много пассажиров и так мало носильщиков... А, вот идет один! Она повелительным тоном подозвала его:

— Носильщик! Отнесите это, пожалуйста, в контору начальника станции.

Она вручила ему конверт вместе с шиллингом. Затем со вздохом откинулась на спинку. Ну вот, она сделала, что могла. На секунду пожалела о шиллинге: шести пенсов было бы вполне достаточно...

Ее мысли вернулись к сцене, свидетелем которой она стала. Ужасно, совершенно ужасно...

Она отличалась крепкими нервами, но ее била дрожь. Какой странный, какой фантастический случай произошел с ней, Элспет Макгилликадди!

Если бы штора на окне случайно не поднялась вверх... Но это, конечно, воля Провидения. Именно оно пожелало, чтобы она, Элспет Макгиликадди, стала свидетельницей преступления... Женщина мрачно поджала губы.

Раздались крики, слышались свистки, двери со стуком захлопнулись. Поезд в 5.38 медленно отъехал от станции Брэхэмpton. Час и пять минут спустя он остановился в Милчестере.

Миссис Макгиликадди собрала свои свертки, взяла чемодан и вышла. Посмотрела в оба конца платформы и мысленно подтвердила свое прежнее суждение: носильщиков не хватает. Те, которых она видела, таскали мешки с почтой или толпились возле багажных вагонов. Кажется, пассажиры сегодня должны сами носить свои вещи... Но она не сможет нести чемодан, зонтик и все свертки. Ей придется подождать.

Через некоторое время миссис Макгиликадди удалось позвать носильщика.

— Вызвать вам такси?

— Меня будут встречать, надеюсь.

У милчестерского вокзала к ней подошел водитель такси, который наблюдал за выходом, и заговорил с мягким местным выговором:

— Вы — миссис Макгиликадди? В Сент-Мэри-Мид?

Женщина подтвердила, что это она. Носильщик получил свое вознаграждение, адекватное, хоть и небольшое. Автомобиль с миссис Макгиликадди, чемоданом и свертками выехал в ночь. Ехать

предстояло девять миль. Сидя в машине очень прямо, миссис Макгилликадди не могла расслабиться. Ей необходимо было выплеснуть свои чувства.

Наконец такси поехало по знакомой деревенской улице и в конце концов остановилось у места назначения; миссис Макгилликадди вышла и двинулась по вымощенной кирпичом дорожке к дому.

Шофер внес вещи в дом, когда дверь им открыла пожилая служанка.

Миссис Макгилликадди прошла прямо через прихожую, туда, где у открытой двери в гостиную ее ждала хозяйка — хрупкая старая леди.

— Элспет!

— Джейн!

Они поцеловались, и, без всякого вступления и околичностей, миссис Макгилликадди заговорила.

— Ох, Джейн, — простонала она, — я видела убийство!

Глава 2

I

Следуя наставлениям, полученным ею от матери и бабушки — а именно, что истинную леди ничто не может ни шокировать, ни удивить, — мисс Марпл только приподняла брови и покачала головой.

— Как это, наверное, неприятно для тебя, Элспет, — сказала она, — и, уж конечно, очень нео-

бычно. Думаю, тебе лучше рассказать мне об этом сейчас же.

Это было именно то, чего хотелось миссис Макгилликадди. Она позволила хозяйке усадить себя поближе к камину, стянула перчатки и начала оживленно рассказывать.

Мисс Марпл слушала очень внимательно. Когда миссис Макгилликадди наконец сделала паузу, чтобы перевести дух, хозяйка дома решительно сказала:

— Лучше всего, дорогая, тебе подняться наверх, снять шляпку и умыться. Потом мы поужинаем и за ужином не станем говорить об этом. После мы сможем все тщательно обсудить и рассмотреть со всех сторон.

Миссис Макгилликадди согласилась с ее предложением. Обе дамы поужинали и во время еды говорили о различных аспектах жизни в Сент-Мэри-Мид. Мисс Марпл прокомментировала всеобщее недоверие к новому органисту, поведала о недавнем скандале с женой аптекаря и коснулась темы вражды между директрисой школы и деревенскими жителями. Потом они поговорили о садиках мисс Марпл и миссис Макгилликадди.

— Пионы, — сказала мисс Марпл, вставая из-за стола, — совершенно непредсказуемы. Они либо принимаются, либо нет. Но если они принимаются, то остаются с тобою на всю жизнь, так сказать. И в наши дни появились очень красивые сорта.